

**О некоторых вопросах оценки доказательств судом апелляционной инстанции
в дореволюционном гражданском процессе**

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Лопатин Егор Иванович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: lopatinei@my.msu.ru

На современном этапе в науке гражданского процесса сложился консенсус относительно понятия оценки судебных доказательств как логико-правовой деятельности субъектов доказывания по определению относимости, допустимости доказательств, их достоверности, достаточности и взаимной связи. Следует акцентировать внимание на дифференциации полномочий судов по властной оценке доказательств. Общеизвестно, что в зависимости от уровня познания выделяется предварительная, окончательная и контрольная оценка доказательств[1].

Контрольная оценка доказательств осуществляется судом апелляционной инстанции и нацелена на проверку обоснованности судебного акта в контексте установления наличия или отсутствия недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.

Перманентное пребывание вопросов контрольной оценки доказательств в орбите внимания высших судов[2] свидетельствует об актуальности теоретико-практической проблематики рассматриваемой темы. Для развития знаний о контрольной оценке доказательств представляется полезным обращение к богатому опыту дореволюционного русского гражданского судопроизводства, в котором контрольная оценка доказательств включала в себя примечательные нормы о проверке (поверке) доказательств в апелляционном производстве.

Прежде всего обратимся к передовым мировым воззрениям на доказывание в апелляционном производстве в XIX веке. И. Бентам обращал особое внимание на необходимость введения ограниченной (юридической) апелляции как средства уменьшения неудобств апелляционного производства: «... апелляционный суд не может полагать в основание своего решения других доказательств, кроме бывших уже на рассмотрении суда, на который подана апелляция»[3].

В качестве единственного исключения из запрета представления новых доказательств в апелляционном производстве предлагаются случаи разрешения дела при недостаточности доказательств, то есть при непринятии судом первой инстанции других доказательств. В данном случае И. Бентам предлагает либо исследование вышестоящим судом новых доказательств непосредственно, либо поручить осуществление соответствующих процессуальных действий суду первой инстанции, наиболее оптимальным вариантом названо направление дела на новое рассмотрение в суд соседнего судебного округа[4].

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. не решил однозначно вопрос о виде апелляции[5], а следовательно – и вопрос о порядке проверки доказательств в рамках их контрольной оценки был открыт. Однако оставленные дореволюционным законодателем бреши в корпусе апелляционного судна быстро закрывались усилиями экипажа судебной практики и теории процесса.

Во-первых, институциональная память прежних норм ст. 527 Свода законов в ред. 1857 г. о полной апелляции сыграла свою роль. В отсутствие иных нормативных указаний, кроме генерального правила ст. 777 УГС о применении к производству дел в судебной палате

общих правил о производстве в окружном суде, весьма удобным и знакомым представлялось использование старых рельс процессуально-правового регулирования[6].

Во-вторых, согласие относительно применения правил «полной» апелляции превалировало и в доктрине. Как указывал Т.М. Яблочков, господствующее мнение в литературе стоит на почве «полной апелляции», т.е. допускает перевершение дела Судебной Палатой на основании всего материала, доставленного ей сторонами. Посему, стороны могут впервые в заседании Судебной Палаты просить о допросе новых свидетелей, о выдаче свидетельства на получение документа и т.п.[7]

В-третьих, судебная практика Правительствующего Сената однозначно разрешала представление новых доказательств в суде апелляционной инстанции. В решении Правительствующего Сената за 1874 г. № 149, «По силе этой статьи (ст. 163 УГС, прим. Е.Л.), тяжущийся не имеет права ни увеличивать, ни изменять свои исковые требования, но у него не отнимается возможность представлять новые в подтверждение заявленных уже требований доказательства, не бывшие в виду первой степени суда, а следовательно, и просить о допросе новых свидетелей, не спрошенных при прежнем производстве дела»[8].

С учетом активного доказывания в апелляционном производстве широкое применение в апелляционных судах находили нормы о проверке (поверке) доказательств, которой в УГС была посвящена отдельная глава IX. В качестве таковых закон называл проверку подлинности письменных доказательств, осмотр на месте и заключение сведущих людей. При этом подчеркивался акцессорный характер осмотра и экспертизы, которые являлись не самостоятельными средствами доказывания, а лишь способами восприятия судом тех сведений, которые уже содержатся в представленных доказательствах[9].

В связи с этим в положения УГС об апелляционном производстве была включена ст. 771, в соответствии с которой поверка доказательств производится или присутствием палаты, или же одним из ее членов, **или окружным судом**.

Таким образом, налицо отступление от принципа непосредственности судебного разбирательства апелляционным судом. Заинтересованный читатель наверняка поставит вопрос: Драматична ли эта ситуация? На наш взгляд, такое законодательное решение скорее не драматично, а симптоматично: в условиях «полной» апелляции в такой огромной стране как Россия, малого числа апелляционных судов (в Российской Империи к началу XX века функционировало всего 14 судебных палат[10]) представляется очевидной невозможность реальной организации повторного рассмотрения дела по правилам «полной» апелляции, поскольку вышестоящий суд *a priori* не сможет правильно и своевременно провести разбирательство дела, надлежащим образом исследовав как ранее представленные, так и новые доказательства, проверив и оценив их в соответствии с требованиями процессуального закона, приняв законное и обоснованное судебное решение.

С учетом указанных объективных условий законодатель вынужденно допускал делегирование полномочий по поверке доказательств в апелляционном производстве на суд первой инстанции, что ставило вопрос о нарушении известной римской максимы *Nemo iudex in causa sua*.

При этом практика Правительствующего Сената отличалась диаметрально противоположными подходами к решению вопроса о возможности проверки доказательств в апелляционном производстве судом первой инстанции, рассмотревшим дело по существу.

В решении Правительствующего Сената 1870 г. № 1028, в разъяснение ст. 180 УГС, изложено, что поверка доказательств не может быть приводима Съездом через того самого мирового судью, которым разрешено дело[11].

Спустя тридцать с лишним лет правоприменитель, по всей видимости, изнуренный колоссальной судебной нагрузкой, приходит к выводу о принципиальной допустимости поручения проверки доказательств в апелляционном производстве судье первой инстан-

ции, обосновывая такую позицию практическим удобством.

В решении Правительствующего Сената 1906 г. № 107 указано: «Ни в этом законе (ст. 147 УГС, прим. Е.Л.), ни в каком-либо другом не содержится воспрещения поручать поверку доказательств тому Мировому судье, который разрешал дело в качестве первой инстанции суда. Такое поручение, помимо отсутствия запретительного закона, может быть вполне оправдываемо и тем практическим соображением, что судье, рассматривавшему дело, хорошо известны фактические обстоятельства, вследствие чего ему легче и удобнее исполнить поверку доказательств, чем другому судье, который для надлежащего исполнения такого поручения должен потратить время на изучение незнакомого ему дела. Сенат приходит к заключению, что производство поверочных действий может быть поручаемо Окружным Судом и тому уездному члену суда, который разрешал дело в качестве первой инстанции».

Таким образом, в условиях восприятия судебной практикой и теорией гражданского процесса правил «полной» апелляции дореволюционный законодатель сконструировал нормы о проверке доказательств в апелляционном производстве, позволяя суду апелляционной инстанции широкую степень усмотрения относительно возможности делегирования полномочия по проверке доказательств суду первой инстанции. При этом практика Правительствующего Сената изначально исходила из недопустимости нарушения правила о запрете предоставления полномочия по проверке своего же решения суду первой инстанции и ориентировала апелляционные суды Российской Империи на самостоятельную и непосредственную проверку доказательств. Однако спустя годы, Сенат воспринял противоположную позицию о возможности и даже целесообразности поручения апелляционной проверки доказательств суду первой инстанции.

Дореволюционный опыт проверки доказательств как составной части контрольной оценки доказательств судом апелляционной инстанции позволяет расширить имеющийся в современном гражданском процессуальном праве арсенал процессуальных средств в апелляционном производстве, что положительно способствует достижению предусмотренной ст. 2 ГПК РФ цели гражданского судопроизводства.

[1] *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. с. 168 – 169.

[2] См. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2026 № 5-КГ25-167-К2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.05.2025 № 127-КГ25-9-К4; Определение Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 1099-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2023 № 16-П и др.

[3] *Бентам И.* О судостроительстве. Пер. А.А. Книрим. М.: Издательство Юрайт, 2025. с. 125.

[4] *Бентам И.* Указ. соч. с. 126.

[5] Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. с. 359 (автор главы – Е.А. Борисова).

[6] Что разделялось не всеми юристами. См.: Великая Реформа, с. 359 – 361; *Рихтер А.К.* О полной и неполной апелляции / Журнал Министерства юстиции. СПб. 1907. № 3.

[7] *Яблочков Т.М.* Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. Издание Второе, дополненное. Ярославль, 1912. с. 223

[8] Аналогичная позиция отражена в решении Правительствующего Сената за 1875 г. № 139.

[9] Великая реформа, с. 208 – 211 (автор главы – В.В. Молчанов).

[10] *Курас Т.Л.* Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная ха-

рактеристика // Вестник ИрГТУ. 2011. №10 (57).

[11] Аналогичный подход отражен в Решении Правительствующего Сената № 720 за 1875 год.

Источники и литература

- 1) Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014.
- 2) Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021.
- 3) Бентам И. О судоустройстве. Пер. А.А. Книрим. М.: Издательство Юрайт, 2025
- 4) Яблочков Т.М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. Издание Второе, дополненное. Ярославль, 1912
- 5) Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866 – 1913 годы / Сост. В.Л. Исаченко. Издание второе. СПб. 1914.
- 6) Михайлов С.М. Оценка доказательств судом второй инстанции в гражданском судопроизводстве. Дисс. ... к.ю.н. М., 2001.